

Юй Се и Тоба переглянулись, в их глазах мелькнуло лёгкое удивление. Это был первый раз, когда они видели, как маленькая принцесса так скромно вела себя с кем-то, кроме двух господ. Даже два маленьких господина не достаивались такого отношения. В Мире Богов Сюаньюань Ин, казалось, не особо с ними общался наедине. Почему же маленькая принцесса так уважала и любила Сюаньюань Ина?

— Хе-хе... Хорошо, Лин-эр, с этого момента я буду так тебя называть. Если я не ошибаюсь, ты не надолго здесь. Попробуй на это время оставить своё высокое положение и стать обычным человеком.

С улыбкой он поставил её на землю, его руки уже потеряли чувствительность, но Сюаньюань Ин, казалось, совсем этого не замечал. Он нежно погладил её по голове. Возможно, его будущий ребёнок будет таким же милым, как Лин-эр? Но он надеялся, что его ребёнок будет более обычным, не таким хитрым и сильным, как она. Он всегда считал, что обычная жизнь — это настоящее счастье.

Услышав это, Сюаньюань Лин подняла голову, её маленькие узкие глаза были полны вопросов. Что значит быть обычным? Казалось, с самого рождения они были обречены на необычность. Быть обычным человеком — разве это действительно так хорошо?

Сюаньюань Лин не понимала. Долгое время её высокое положение давало ей благородство и силу. Обычная жизнь казалась ей слишком далёкой и нереальной.

Обычные слова, но из уст Сюаньюань Ина они звучали необычно. Лэй И и остальные лишь слегка удивились. Неожиданно, такой сильный человек мог иметь такие простые мысли. Но для Юй Се и других, которые знали его как далёкого и недостижимого, страх был уже недостаточным словом, чтобы описать их внутренний мир. Неужели Создатель, стоящий выше всех богов, действительно изменился? Кто заставил его измениться? Господин? Господин Наньгун? Или...

Трое невольно посмотрели на Е Тяньсе, который уже приближался к концу процедуры. Был ли это тот самый мужчина? Мог ли Сюаньюань Ин полюбить кого-то, кроме господина?

Они не могли себе представить, что человек, который ради господина развязал Войну Трёх Миров, приведя к гибели множества существ, заставив трёх верховных богов Мира Богов разрушить свои тела и переродиться, мог полюбить кого-то другого. Это было слишком невероятно, чтобы поверить.

— Е Тяньсе, тот мятежник уже загнан в твою точку между бровей. Сохраняй концентрацию, укрепи свой дух, ни в коем случае не отвлекайся. Сейчас я выведу его.

Аньян Жань прекратил вливать духовную энергию в тело Е Тяньсе и, тщательно объяснив, повернулся к Юй Се и остальным:

— Маленький Юй Се, Хэй Мин, Тоба, всё близится к концу. Помогите мне удержать все направления. Этот мятежник сейчас в состоянии кровавой души, и он может легко ускользнуть.

— О, новый Божественный Король Клана Крови не может справиться с одним мятежником? Не боишься, что это станет поводом для насмешек?

Тоба Юэ, несмотря на свою язвительность, быстро переместилась на бок Е Тяньсе. Они были товарищами, прошедшими через жизнь и смерть, и шутки шутками, но они никогда не мешали

делу.

— Тоба, ты становишься всё менее милой. Хэй Мин, я тебе сочувствую. У тебя есть и талант, и фигура, и власть, ты правитель всего Мира Демонов, но как ты мог влюбиться в такую мужеподобную женщину?

Аньян Жань ничего не сказал, но Юй Се, защищая своего мужа, взорвался. В его голосе звучало только презрение.

— Чёрт, ты ищешь неприятностей?

Тоба Юэ мгновенно разозлилась. Серебряный свет мелькнул, и в мгновение ока Благословение эльфа, сияющее чистым светом, появилось перед всеми.

— А ты меня боишься?

Юй Се тоже не отставал. Трезубец появился следом. Оба оружия были древними сверхбожественными артефактами, мощными и безграничными. Все присутствующие, включая Сюаньюань Ина, были ошеломлены. Чёрт, когда же сверхбожественные артефакты стали такими распространёнными, негодяи?

— Хватит, Юэ, этот парень скоро выйдет.

Хэй Мин холодно взглянул на покрасневшую точку между бровей Е Тяньсе, его тонкие губы сжались. Хотя сейчас господин уже отделил Клан Крови от своей сферы влияния, и Аньян Жань стал новым Королём Крови, Божественным Королём, они всё же были существами тьмы. Он был Богом Тьмы, и у него были права и обязанности помочь Аньян Жаню поймать этого мятежника.

Услышав это, Юй Се и Тоба Юэ мгновенно перестали шутить. Четверо переглянулись, и Тоба Юэ вонзила Защиту эльфа в землю, одновременно напевая заклинание и быстро рисуя странный узор на своей груди.

— Защита эльфа, услышь мой зов, изолирующий барьер...

— Бум!

В мгновение ока тонкий, похожий на водную рябь барьер распространился из Защиты эльфа, надёжно окружая пятерых. Хэй Мин встал за спиной Е Тяньсе, Юй Се и Тоба Юэ заняли позиции по бокам, а Аньян Жань встал перед ним, держа в руках прозрачный флакон с выгравированными сложными заклинаниями. Это было то, что маленький Ци дал ему перед уходом. По словам гномов, это был их новейший сверхбожественный артефакт, который должен был вернуть этого мятежника, осмелившегося разрушить цепь жизни этого мира.

Сюаньюань Ин и остальные также подбежали, окружив изолирующий барьер. На лицах каждого читались напряжение и беспокойство. Для Лэй И и остальных Е Тяньсе был братом. Для Юй На и других он был почти господином. Для класса 3-D Е Тяньсе был недостижимым молодым господином Е, мужем их лидера. Все затаили дыхание, наблюдая за ним и молясь за его безопасность.

— Хм? Дядя Ин, не волнуйся. Дядя Юй Се обычно немного странный, но в критическом моменте он надёжен. С дядей Тяньсе всё будет в порядке.

Маленькая ручка, которую он держал, внезапно почувствовала боль. Сюаньюань Лин повернулась, посмотрела на свою крепко сжатую руку и, подняв голову, утешила его, хотя в её словах явно сквозило презрение к кому-то.

— Хм? Да.

Только сейчас Сюаньюань Ин понял, что он снова почти потерял контроль. Он медленно разжал руку Лин-эр, извиняюще посмотрел на неё и серьёзно кивнул. Если бы он не доверял, он бы не позволил им так легко приблизиться к Се. Но... его сердце всё равно не могло не волноваться.

— Дядя Ин, ты знаешь? Ты очень похож на папу Ци. Он, как и ты, очень сильный, кровожадный и преданный. Говорят, что раньше папа Ци тоже оставлял людям немного места, не доверял полностью, даже папе Чэню. Даже сейчас он всё ещё такой. По его словам, даже если его предадут, он не будет слишком расстроен. Но это не значит, что папа Ци не любит папу Чэня или не доверяет дяде Юй Се и остальным. Дядя Ин, ты похож на папу Ци. Я верю, что ты тоже любишь дядю Тяньсе и доверишь своим товарищам. Но есть одна вещь, в которой ты отличаешься от папы. Это твоя защита. Дядя Ин, как можно увидеть радугу без дождя? То, что дядю Тяньсе захватил этот мятежник, не плохо. По крайней мере, его сила после этого испытания значительно возрастёт. И они тоже. Попробуй позволить им встать перед тобой. Папа Ци редко действует сам, обычно он отправляет отряд смертников. Только если они не справляются, он вмешивается. Только так можно стимулировать их потенциал, и они смогут расти. Дядя Ин, если ты заботаешься о них, позволь им стать сильнее, а не просто защищай их.

Сюаньюань Лин, несмотря на свой юный возраст, обладала большими знаниями, особенно о Сюаньюань Ци и отряде смертников. Она практически всё знала о них. В Мире Демонов она с помощью магического зеркала видела всё, что происходило снаружи. Она искренне считала, что дядя Ин не подходит на роль наседки. Настоящая забота — это позволить цыплятам самим бороться с орлом.

Сюаньюань Ин удивлённо приподнял бровь. Ещё вчера он бы не поверил, что однажды маленькая девочка будет читать ему лекции. Что касается упомянутых ею папы Ци и папы Чэня, он был очень заинтересован, особенно в папе Ци. Почему-то эти слова звучали для него особенно близко. Возможно, у них была какая-то связь?

Его глаза, похожие на цветы персика, поочерёдно скользнули по горящим взглядам Ло Бина и остальных, и наконец остановились на Е Тяньсе. Возможно, Лин-эр была права. Он действительно был слишком осторожен.

<http://bllate.org/book/16845/1551143>